Конечно, она отклонила предложение Калдена.

Ну, формально, она сказала ему, что подумает об этом. Акари несмотря на то, с трудом представляла себе мир, в котором партнерство с Золотым было бы разумной идеей. Если она что-то и поняла прошлой ночью, так это то, что ее отчаянное желание научиться искусству маны было слабостью, из-за которой её могли убить.

И Калден тоже видел этот недостаток, сволочь. И как типичный Золотой, он увидел возможность нажиться.

Сильверы в центре города были опасны, но они были ничтожны по сравнению с Калденами Тренгсеноми. Его мать была судьей окружного суда. До этого она была боевым магом Аркалы - одним из самых опасных мастеров маны на всем острове.

Таким образом, его семья могла заставить её исчезнуть одним словом.

Тем не менее это не означало, что Акари их боялась. Золотые терроризировали её каждый день в школе, и она всегда давала им отпор. Но одно дело драться с драконом в целях самообороны. Но это не значит, что нужно лезть в его логово в поисках неприятностей.

Предложение было заманчивым? Конечно, в теории все звучало как сахар и персики. Но если она действительно хотела исследовать темную паутину, то в лаборатории школы Элеган были отличные компьютеры. Хотя они и не были идеальными, но все же это было безопаснее, чем связываться с кланом Тренгсен. Так что нет, ей не нужен был посредник.

Акари остаток своего свободного времени провела в библиотеке. Затем начался обед, а потом урок биологии с миссис Хансен. Сегодняшняя лекция была интереснее, чем обычно. Сообщалось об Аркаланских жабах и о том, что даже их новорожденные дети владеют искусством маны.

— У большинства видов есть некоторый потенциал к мана искусству, — говорила кудрявая эспирианка, делая записи на доске, — Но они редко развивают эти навыки в раннем возрасте. Это происходит только тогда, когда суровые условия заставляют их эволюционировать.

Миссис Хансен продолжала рисовать мелом плавные линии. — Например, когда хищники уничтожают большой процент вида за короткое время, выжившие становятся новым базовым видом. Так обычные животные эволюционируют в мана зверей. Меняться — значит мыслить шире, чем нынешнее окружение.

Акари никогда раньше не видела живых мана зверей, но она планировала посетить Территорию Соревнований, как только станет художником маны. Она слышала слухи об охотничьем домике в Белой Долине, где мастера получали вознаграждение за защиту города. Им даже не требовалось столько знаний об охоте. Существа просто выбегали и нападали на внешние стены Белой Долины.

Так что этим охотникам буквально платили за то, что они целый день тренировались. Поговорим о веселой работе.

Но это было нечто большее. Чем усерднее они тренировались, тем сильнее становились. А чем больше денег они зарабатывали, тем лучшее оборудование и инструменты могли себе позволить. Искусство Маны было совершенно другим миром, который звал её каждый день и каждую ночь. Это было похоже на тоску по дому, хотя она никогда не была там раньше.

Урок продолжался, но она не могла не смотреть на часы над доской., Так как в час дня у учителя информатики был подготовительный час, Акари изменила свое расписание, чтобы в это же время осуществить самостоятельную работу. Самостоятельная работа проходила в закрытом компьютерном классе.

К концу прозвенел звонок, и она направилась в женский туалет напротив.

Комната была тускло освещена по сравнению со светлыми классами. Над белым плиточным полом мерцали люминесцентные лампы, а стены были выложены из кирпича земляного оттенка. Одна длинная стена разделяла кабинки от раковин, а в углу со стороны раковины висела камера наблюдения.

Акари едва успела сделать два шага в середину, как дверь со скрипом открылась за её спиной. Её взгляд устремился к длинному зеркалу справа от неё, и в нём возникли золотистые волосы. Эмберлин. Эта девочка сидела в нескольких рядах сзади неё на уроке биологии. Судя по всему, она сюда пришла за Акари.

Или же это случайность. Просто продолжай идти. Притворись, что не видишь её.

— Зеллер, — прошептал голос Эмберлин.

Либо нет.

Акари обернулась и отклонила первые несколько ответов, пришедших на ум. Это была долгая пара дней, и напоследок, что ей было нужно, так это еще одна драка.

Эмберлин Фростблейд была выше Акари почти на целую голову. Её ярко-фиолетовые глаза сверкали, как у саблезуба, жаждующего свою добычу. Её золотистые волосы длинными волнами спадали на грудь, обрамляя висевший там значок. На ней была та же серо-белая школьная форма, что и на всех остальных, но слои косметики покрывали каждый сантиметр её открытой кожи.

Девушка ворвалась в комнату, сопровождаемая двумя своими серебряными агентами. Один из них был светловолосый эспирианец, как и она. Другая - высокая кадрийская девушка с более темным цветом лица.

— Что ты делала с моим женихом? — поинтересовалась Эмберлин.

— Прости, — Акари издала глубокий вздох, — Я не слежу за школьными сплетнями. Кто твой возлюбленный?

Её фиалковые глаза сузились до маленьких щёлочек. — Ты действительно медлительна. Даже для Бронзового.

— Если все Бронзовые медлительны, — сказала Акари, — тогда почему ты говоришь со мной об этом?

Эмберлин сделала шаг вперед, но Акари не отрывала от неё взгляда. Калден был впечатляющим, это она признала. Он также не боялся бросать вызов своим родителям, каковых она уважала.

Однако Эмберлин? Согласно её студенческому досье, у неё были средние оценки и способности

к искусству маны ниже среднего. И, несмотря на богатых родителей, она ничего не добилась в жизни. Каждый Золотой был опасен, конечно, но этот мог сделать так много только перед камерой наблюдения.

— Ты думаешь, что можешь так разговаривать с Золотыми и это сойдет тебе с рук? Девушка снова попыталась выглядеть сердито, но у неё ничего не вышло. Может быть, у неё были побольше формы, чем у Акари, но голос у неё был как у десятилетнего ребенка. — Согласись ты действительно не понимаешь, как это работает? Если бы я захотела, я могла бы попросить кого-нибудь столкнуть тебя с лестницы и представить это как несчастный случай. Я могла бы пригласить сюда команду по манаболу и посмотреть, как они сделают из тебя настоящую женщину.

— Может, стоит пригрозить более скромными словами, — сказала Акари, — Я — Бронза, помнишь?

Эмберлин нахмурила брови и вымолвила, как будто обращаясь к маленькому ребенку:

— Что ты делала с Калденом Тренгсеном сегодня в том шкафу?

— Мы целовались, —невозмутимым тоном ответила Акари, — Нет ничего лучше романтического шкафа, чтобы создать настроение.

Эмберлин подняла руку, чтобы дать ей пощечину. Слишком медленно. Акари подняла левое предплечье и заблокировала удар. Адреналин вперед толкнул в движение другую руку Акари, и она нанесла удар ниже левой ключицы девушке.

Акари когда было девять лет, один из соседских мальчиков научил её правильно наносить удары. Его слова вспомнились ей, когда она замахнулась. Не бей по цели, бей сквозь неё. Вот так одну ногу выставь перед другой. Кулак на одной линии с предплечьем. Выдыхай.

Талек, благослови этого мальчика. Удар Эмберлин откинул назад, и она с грохотом упала на кафельный пол. Все говорили, что Золотые сильнее, но этот момент доказал, что они ошибались. Правление Золотых было идеей, которая присутствовала в умах людей. Стоило только противостоять против них, и они рушились, как и все остальные.

Серебряные агенты Эмберлина уставились на Акари с открытыми ртами. Прошла, наверное, целая секунда, прежде чем они бросились вперед, чтобы помочь ей подняться.

Не успела девушка опомниться, как приняла боевую стойку.

Сначала Акари ожидала, что она ударит её в ответ, и подняла кулаки, чтобы защитить лицо.

Вместо этого Эмберлин вытянула ладонь, формируя ракету из бледно-голубой ледяной маны.

Прямо перед камерой.

Ракеты Эмберлин были идентичны тем, с которыми она столкнулась прошлой ночью. Большинство служителей закона насыщали свою ману льдом, а отец Эмберлин был известным военным. Даже её фамилия — Фростблейд — происходила из какого-то древнего эспирийского клана, который, возможно, был старше этого острова.

Сферы вытянулись в светящиеся ленты света, устремляясь к ней. Первая из них связала

запястья Акари, а вторая связала её руки на талии. По еётелу пробежал холодок, словно она только что окунулась в метель.

Как и прежде, у такого обычного человека, как она, не было никакой защиты против этого.

Вместо того чтобы опрокинуть её, Эмберлин подняла руку, и тело Акари приподнялось на несколько дюймов от земли. Мир расплывался, когда они вышли из зоны видимости камеры. Цепи затянулись вокруг её легких, когда она пыталась отдышаться.

Все в ажуре, произнесла себе Акари. Камеры уже видели её.

Использование искусства маны против другого ученика было не просто незаконным, этого было достаточно, чтобы тебя исключили из школьной программы по искусству маны. Даже Золотая не смогла бы выкрутиться из этой ситуации.

Все ещё удерживая её над землёй, Эмберлин шагнула навстречу, и их лица почти сомкнулись. Слишком сладкие духи девушки ужалили ноздри Акари, смешиваясь с горьким ароматом её маны.

— В общем, — сказала она, — чего Калден хотел от тебя, маленькая бронзовая блядушка?

— Ого. Акари рассмеялась, несмотря на холод, — Сначала я не настоящая женщина, потом я блядушка. Определись уже.

Рот Эмберлин покривился в замешательстве.

Акари снова задыхалась. — Да, а я медлительная.

— Ты думаешь, я шучу? — сказала она, — Думаешь, я не могу превратить твою жизнь в ад?

— Это уже так и есть, — вымолвила Акари сквозь стиснутые зубы.

Эмберлин опустила руку и выпустила ледяные частицы мана. Акари с трудом поднялась на ноги. Её колени подкосились, и она вытянула руки, чтобы удержаться от падения.

Три девушки исчезли за дверью, оставив её задыхаться на дрожащих коленях. Её руки тоже дрожали, но это не имело никакого отношения к воздействию маны. Хотя её кожа была холодной, как замерзший пруд, кровь под ней бурлила, как горячий источник, грозящий вырваться на свободу.

Акари заставила себя подняться на ноги. Совершенно ясно, Эмберлин и её агенты хорошо спланировали этот момент. Они наверняка повесили на дверь табличку и приставили еще одного или двух агентов для охраны.

Тем не менее могли ли они испортить камеру?

Акари подошла к углу ванной и встала на цыпочки, чтобы рассмотреть всё поближе. Всё выглядело нормально. Ни закрытых линз, ни перерезанных проводов. При данных обстоятельствах, вероятно, они воспользовались книгой Калдена и подкупили охранника, чтобы тот посмотрел в другую сторону. Видео могло даже потеряться из школьных компьютеров.

Что ж, шутка была в их пользу. Акари найдет это видео и сделает так, чтобы все его увидели. Директор школы, школьный совет, заведующая, все, кто имел хоть какое-то значение.

Она вернулась в приватную часть туалета, закрылась в кабинке и сняла значёк, блузку и юбку. Она осталась в простой футболке и леггинсах — гораздо более подходящих для того места, куда она собиралась.

Убрав форму в рюкзак, Акари остановилась, чтобы убедиться, что туалет по-прежнему пуст. Никаких звуков, кроме мерцания флуоресцентных ламп и потока воздуха через вентиляционные отверстия.

С удовлетворением она глубоко вздохнула и забралась на сиденье унитаза, стараясь держаться за края. Обычно она была уверенной в своих ногах, но колени все еще дрожали от тех мана ракет. Лучше перестраховаться.

Она сделала еще один шаг к стальному сливному клапану, подтянулась и отодвинула потолочную плитку. После этого она бросила рюкзак в отверстие и поднялась на ноги. Это было не совсем грациозно, и она, наверное, выглядела как отчаявшаяся кошка, цепляющаяся за крышу.

Пространство над потолочной плиткой было всего несколько футов в высоту. Достаточно, чтобы передвигаться на руках и коленях, но недостаточно, чтобы стоять. Акари ползла по деревянным опорным балкам, уворачиваясь от вентиляционных отверстий и светильников. Сама плитка была сделана из какого-то дешевого минерального волокна, которое могло сломаться, как ветка, если бы она надавила её слишком сильно.

К счастью, компьютерный класс находился в другом конце коридора, так что далеко идти не пришлось. Учитель всегда возвращался в свой кабинет во время подготовительного часа, оставляя комнату запертой и с выключенным светом.

Как всегда, Акари отодвинула плитку и просунула голову в комнату, придерживая одной рукой очки, чтобы они не упали в темную бездну. Да, такое уже случалось. И нет, искать их в темноте было невесело.

Убедившись, что комната безопасна, она опустилась на пустой стол и закрыла за собой плитку.

Настало время восстановить справедливость.

Акари смахнула пыль с футболки и переоделась, пока в дальнем углу загружался её обычный компьютер. Она уселась в мягкое кресло, и её руки забегали по клавиатуре, открывая различные нужные ей программы. Сначала веб-браузер Thoroughfare. Затем текстовый редактор с подсветкой кода, терминальная программа и дешифратор хэшей.

Она также достала из рюкзака свой блокнот. Обложка намокла прошлой ночью, но информация осталась нетронутой. Самое главное, у неё был список поставщиков школы Элеган и веб-технологий, которые эти компании использовали.

Акари пролистала страницы и остановилась, когда нашла охранную фирму, с которой школа заключила контракт на управление камерами.

Норт Элегэн Секьюрити, так они себя называли. Очень оригинально.

У них был простой маркетинговый сайт, но она сразу перешла на поддомен школы Элеган. Здесь сотрудники школы могли войти в систему и просмотреть резервную копию дневных записей с камер наблюдения. На странице не было ничего, кроме простой формы с полями для ввода имени пользователя и пароля.

Теоретически достаточно безопасно. Но, согласно её записям, технология этой базы данных не обновлялась уже два года. И если это правда, то, вероятно, они не защитили базу данных и от вторжений.

Её пальцы снова издали удовлетворенный звук, ударяя по пластиковым клавишам. Сердце заколотилось, когда она вспомнила выражение самодовольного удовлетворения на лице Эмберлин. Это выражение разбилось бы как яйцо, как только это видео стало бы популярно. Она потеряет всё, и она это заслужила.

Акари начала с ввода одной кавычки в поле имени пользователя. Если бы они правильно экранировали свои строки, сервер интерпретировал бы символ как имя пользователя и отказал бы ей во входе. Если же нет...

Акари нажала клавишу Enter, чтобы отправить форму.

Внутренняя ошибка сервера.

На её губах появилась улыбка.

Дальше пришлось действовать методом проб и ошибок, вводя различные запросы, посылая прямые команды самой базе данных. Взлом был сродни взлому замков. Сначала нужно было понять, что такое замок. Как только вы узнавали, как он сделан, вы узнали, какие инструменты вам нужны, чтобы открыть его.

После примерно пяти минут такой работы Акари получила от формы полный список имен пользователей и паролей. Все пароли были закодированы в хэш-коде, что было одним из аргументов в пользу этой компании. Это означало, что вместо реальных паролей на экране появлялись длинные строки из случайных символов.

Никаких проблем. Акари вызвала на локальном терминале скрипт Jade и начала копировать пароли один за другим. Опять же, здесь действовали те же принципы, что и раньше. Если найти точный алгоритм, который они использовали для кодирования этих паролей, их можно было расшифровать.

Её сердце дрогнуло, когда одна из попыток сработала. Длинная строка из 32 символов превратилась в Grandhall2891. Первое слово было фамилией директора школы. Число в конце было, вероятно, годовщиной его свадьбы, днем рождения его ребенка или чем-то подобным.

Так или иначе, у Акари теперь было все, что ей нужно. Она вернулась к той же форме входа, что и раньше, ввела информацию, и оказалась внутри.

Теперь ей оставалось только найти сегодняшнее видео, и...

В комнате повернулась дверная ручка, и её кровь застыла. Через секунду дверь распахнулась, заливая комнату флуоресцентным светом из коридора. Вошли две фигуры - Эмберлин Фростблейд и директор школы Грандхолл.

— Видите? — Эмберлин сказала, — Я же говорила, что она здесь!

http://tl.rulate.ru/book/82695/2641562